

АЛЕКСАНДР ЛОБАНОВ

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

ТЕМНЫЙ КОНТРАКТ

Александр Лобанов
Андрей Ткачев
Темный контракт. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70065577

SelfPub; 2024

Аннотация

Я только в начале своего пути, но уже благодаря моим действиям, я становлюсь сильнее. К сожалению, нет идеального решения, но это меня не остановит. Мой род будет отомщен. Вот только, похоже, я очень многого не знаю о своей семье.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Андрей Ткачев, Александр Лобанов

Темный контракт. Книга 2

Глава 1

– Господин, к вам Михаил Трощен, глава рода Трощенных.

Я поднял взгляд от бумаг в лёгком недоумении. Запястье с ожогом, скрывающим усмирённую душу, отозвалось короткой болью. Однако я кивнул, позволяя запустить визитёра. И мгновенно расслабился, стоило мне увидеть молодое, но уже украшенное преждевременными от навалившегося бремени морщинками на лбу, лицо того самого парня, что всегда стоял за плечом старика Трощена. Внук, если я правильно помнил.

– Моё почтение! Не ожидал вас увидеть, – я поднялся с места и прошёл к гостю, протягивая руку для рукопожатия.

Я и в самом деле не ожидал. В голове в фоновом режиме крутились мысли, что перед новой встречей стоит выждать – дать роду Трощенных остыть, ибо они явно будут не рады моему появлению. Хотя... кто бы их спросил! Я заключил сделку и доведу её до конца.

Но приход Михаила всё значительно упрощал. Или же

нет?

– Я прибыл, чтобы сказать «спасибо», – не меняя хмурого выражения лица, собеседник ответил на рукопожатие.

Крепко. Пытаясь пересилить... но недолго.

Играть в это могут две стороны. Так что парень поморщился после моего ответного дружелюбного жеста.

– Спасибо? Вы меня всё больше поражаете! – жестом я пригласил гостя присаживаться.

Кабинет в особняке оказался небольшим, но уютным. Старинный и очень массивный стол красного дерева, поверхность которого превращена в экран. Несколько шкафов, в данный момент пустых – я собирался наполнить их книгами. Плюс, места под картины.

Я помнил кабинет своего отца и желал воссоздать его прагматичный стиль. Мне он всегда нравился и дарил некоторое умиротворение

Единственное отличие – клетка с вороном. Дверца открыта, на дне последние, детские белые пёрышки, а сам ворон мирно дремлет на жёрдочке – я его недавно покормил. Я старался проводить как можно больше времени с птенцом, чтобы он ко мне привык. Это тоже важная часть, как и ритуалы.

– Не нужно прикидываться! Вы всё прекрасно понимаете! – гость устало устроился в кресле. – Не знаю, как вы это сделали и почему, но нашему роду не предъявлены обвинения. Всё списали только на деда и его частную инициативу. Просто посчитав его безумным и не отвечающим за свои

действия.

– Что же, тогда «пожалуйста», – не стал я открещиваться от своих заслуг, тем более что они вполне заслуженные. – Но вы ведь пришли не только ради этого? Ночь в полиции... Утром инициация, как главы рода. Вечером – организация похорон. А днём вы нашли время на меня.

– Дедушка вас и в самом деле недооценил, – грустно усмехнулся молодой человек и потёр красные от недосыпа глаза. – Ещё одна банальность, но всё же озвучу то, что и так понятно – род Трошенных не имеет к вам претензий». Ни в плане гибели главы рода, ни в плане невыполнения договора... – Михаил оборвал себя. Затем невесело усмехнулся. А после опустил голову и шёпотом добавил: – Хотя, что толку с тех претензий... день-два и рода не станет. Лишь бы нашлось куда детей пристроить, чтобы они не стали расходным материалом.

В тяжёлые времена Леониду досталось наследство семьи Трошенных. Когда род разорится, то кредиторы отберут всё, вплоть до особняка. Взрослым придётся пойти в наём, а детей... Детей пристраивать. Содержать и обучать магов очень дорого. И потеря бизнеса станет концом рода. Окончательным и бесповоротным.

Вот только это не входило в мои планы. Совсем нет.

– Я не принимаю ваш отказ от претензий, – сухо произнёс я, положив подбородок на руки, сложенные в замок. – Я ещё не закончил с вашим договором. А значит, и с вашим родом

ещё не закончил.

– Вы издеваетесь? – с раздражением огрызнулся Леонид. Этим он меня даже удивил, но, похоже, груз ответственности сильно давил на парня. – После выходки деда, наша репутация уничтожена. Нам не выиграть тендер на строительство! Всё кончено!

Реагируя на крик, ворон в клетке вздрогнул и приоткрыл глаза. Но дёргаться не стал, наблюдая за нами.

Я не стал отвечать на эмоциональную вспышку. Просто достал коммуникатор и набрал номер Виктора Александровича. Троцен в молчаливом недоумении ожидал результата, когда я перевёл звонок на громкую связь, показав жестом парню молчать. Ждать ответа пришлось не больше минуты, после чего я небрежно бросил в коммуникатор:

– Доброго дня, Виктор Александрович. Я беспокою вас в рамках нашего договора. Пришло время роду Боркиных закрыть нашу сделку.

– Чего вы хотите? – с раздражением и одновременно с интересом отозвались на той стороне.

Судя по скривившемуся лицу Троцена, молодой глава рода узнал моего собеседника.

– Необходимо, чтобы Боркины отозвали свою заявку на завтрашний тендер.

Повисла пауза. Полицейский явно пытался понять логику моих поступков... удачи ему в этом. Я же был спокоен – подписанный договор заставит полицейского сделать всё,

что я попрошу в рамках договора.

— Боркины будут не рады... — весьма уклончиво подметил полицейский.

Само собой. Терять деньги никто не любит. И хотя цена немалая, но она далеко не чрезмерна. За сохранение главы рода можно поступиться некоторыми привилегиями. Но в разговоре я стал упирать на другое:

— Для Боркиных это возможность выставить себя в выгодном свете. Они могут представить это, как благородный порыв: они не имеют претензий к Трощеным и настолько благородны, что готовы им уступить... ну и всё в таком духе. Не мне вам объяснять, как это делается. Сумеют правильно разыграть эту возможность — барыши их будут в перспективе куда больше. Больше, чем от жалкого контракта.

— Понял. Я обговорю этот вопрос! — и полицейский быстро отключился.

Я поднял взгляд на Леонида, который сидел напротив с маской застывшего ошеломления. Но самое главное — морщины на его лбу разглаживались, напряжение уходило из тела, а во взгляде появлялся огонёк пока ещё робкой, но всё же надежды.

А ещё ожог на руке начал припекать. Но не болезненно, а словно бы одобрительно. Придавая сил.

Удивительно такое ощущать от безумного старика.

Вот только одновременно с этим я чувствовал и слабость... Я закрывал сейчас сразу два контракта. И если про-

шлый глава рода Трощенных погиб, и закрытие сделки с его родом лишь моя добрая воля, ни на что не влияющая, то завершение договорённости с главой полиции Петергофа – это ещё и потеря сил.

Когда закрывается договор, я теряю половину сил от контракта. Поэтому это всегда, мягко говоря, неприятно... Утешает лишь то, что половина сил остаётся – это бессрочные условия, завязанные на неразглашение, невозможность предъявлять претензии и прочие мелочи, которые, собственно, для этого и требуются, тем более на них меньше всего обращают внимания в договорах. Благодаря этому эффекту, мне не нужно держать одновременно десятки открытых контрактов, а силы прибавляются уже из-за накопительного эффекта.

– Полагаю, теперь вашему роду ничего не грозит? По крайней мере на время... – короткий кивок от собеседника, что потерял дар речи от такого хода развития событий. – Ну, вот и отлично. А если у вас в будущем возникнут проблемы... то вы знаете куда обращаться. Хотя, лучше не тяните до последнего. Мои услуги не дешёвы, но эффективны!

– В этот раз ваша помощь стоила нам главы рода... – не мог не отметить Леонид.

– Скажем так... это был очень крупный аванс. В дальнейшем мы можем обойтись деньгами. Или... – я на миг задумался. – Или услугой. Мне нужно провести ремонт в моём новом клубе и если бы вы взяли за это дело – то это могло

стать хорошим началом нашего сотрудничества.

– Заманчиво... Но позвольте для начала закончить с насущными делами, – благоразумно не стал спешить с ответом новый глава рода. – А теперь, позвольте откланяться.

– Конечно! Всегда буду рад видеть вас снова в столь дружелюбной обстановке.

Как я и рассчитывал, Некифоров позвонил мне сам с просьбой о разговоре. Двое суток с встречи в клубе и сутки после разговора с Безруковым и его пассией. Его звонок стал символом – будущий военный обдумал всё сказанное и теперь ищет помощи. И как я мог не подать руки своему клиенту?

– Доброго дня, – я протянул ладонь для рукопожатия.

– Доброго, – Роман ответил без особого энтузиазма.

Судя по потухшему взгляду, он был весь в своих мыслях и не до конца уверен, зачем он вообще прибыл на эту встречу.

Я не спешил начинать разговор. Сдержанность, спокойствие и рассудительность – именно их я сейчас олицетворял. Именно они требовались молодому Некифорову. И именно эти чувства, как нельзя лучше навевал вечерний парк.

В Питере и окрестностях очень много парков и прогуливаться по ним одно удовольствие. Дышать ароматами свежей зелени. Чувствовать дух водоёмов, в которых плещутся обычные утки. Наблюдать, как листочки ивы опускаются к самой воде... Красота! Отдохновение для души.

Многие мегаполисы совсем забыли о красоте природы, заковав себя в бетон и холод.

– Как продвигается ваше задание? – словно волна, нахлынул на меня вопрос. – Насколько знаю, вы уже говорили с моими друзьями?

– Да, мы неплохо поболтали вчера. Узнал много нового и интересного.

– Например?

– Увы, не могу распространяться. Это всё же личный разговор. Так же, как и наша беседа сейчас, – я чуть задумался, но после небольшой паузы добавив: – Но всё же отвечу на ваш вопрос: ваши товарищи полны энтузиазма и нетерпения, чтобы вы стали помощником графа Безрукова.

Потому, как вздрогнул парень, становилось очевидно – это не совсем то, что он ожидал услышать.

– Даже как-то не верится... – протянул парень, оживая и с явным вызовом.

– И почему же, позвольте узнать? – заинтересовался я.

Парень вновь замолк. Закрылся в своих мыслях.

Вспоминая его отца, даже неудивительно, что младший Безруков не способен раскрываться. Что же... мы не спешим. Подождём – так быстрее добьёмся результата. Как говорят русские: «Тише едешь – дальше будешь».

– В академии сложные пару дней... – Некифорову потребовалась минута, чтобы собраться и высказаться. Всё же он инициировал разговор... и это нужно самому парню.

– Из-за Безрукова и госпожи Владовских? – в лоб уточнил я, а затем решил смягчить вопрос: – Или экзамены сложнее, чем вы ожидали?

– Экзамены... Да, сложные. Но ещё три дня и всё позади. У Безрукова тоже сложная неделя... После вашей дуэли, репутация Леонида пошатнулась. Ему приходится быть жёстким, чтобы её восстановить. – Некифоров даже сейчас пытался сгладить углы и оправдать товарища.

Нет, парень. Так легко ты не отделаешься. Если тебе что-то не нравится, то ты должен это сказать. Нельзя вечно подстраиваться под других! Сейчас мы проверим, есть ли у тебя яйца или нет?

– Понимаю, – я сочувственно кивнул. – Бей своих, чтобы чужие боялись.

– Нет! Вы не так поняли! – мгновенно взвился студент. И его словно прорвало: – Просто за последние дни у него было ещё несколько дуэлей. Мне пришлось со всем этим помогать... Кроме того, у них с Катариной какая-то размолвка, так что мне приходится между ними быть посыльным. Сегодня полдня Владовских утешал, а она так и не может объяснить, в чём, собственно, проблема. Безруков тоже не лучше... Я их не понимаю. Всё навалилось.

Неплохо. Мои труды уже создали напряжённость в отношении троицы друзей. Теперь осталось развить данный конфликт своим «участием» и «помощью».

– А-а-а... прошу прощения, неправильно понял. Друзьям,

действительно, нужно помогать в сложные времена. Ведь эти двое для тебя как семья. Сложно не заметить, как вы дружны... Вы для вашего трио настоящий клей, что держит компанию вместе.

– Вы так думаете? – даже растерялся парень от такого напора.

– Конечно! – повысил я поток эмоций. – Вспоминая дуэль и наши посиделки – именно вы всегда помогали товарищам. И полагаю, в будущем будете так же полезны. Ведь для помощника, знать, чего хочет его патрон и суметь это исполнить – первоочередной талант! А за это они платят тебе благодарностью. Всегда помогают тебе и заботятся. Не так ли?

– Ну да... – полный фальшивого согласия кивок и улыбка. Парень и сам понимает, насколько мало его ценят.

– Вот и прекрасно! Рад, что вам, Роман, это по душе... Значит, я могу рекомендовать вашему отцу устраивать вас с Безруковым после выпуска в одно место. Пожалуй, завтра с утра и отчитаюсь!

– Так скоро? – даже растерялся парень. – Возможно, стоит ещё изучить ситуацию? Да и...

Я не мог не заметить, как дёрганно парень перебирает пальцами, выбивая беззвучный мотив. Романа явно напрягало такое скорое решение вопроса. Его вообще напрягала ситуация, как и то, что никто не спросил его мнения: а хочет ли он себе подобной участи? Вот только он никак не мог решиться.

– А чего тянуть? Для того, чтобы всё организовать, потребуется немало времени! Вашему отцу нужно будет связаться со своими старыми знакомыми. Затем согласовать всё это с Безруковым. Обговорить с академией... – я тяжело вздохнул. – Или, может, есть что-то еще, о чём я не знаю?

Я дал парню шанс. И если он хочет что-то изменить, то должен принять решение сам. Нельзя сваливать решение собственной судьбы на других.

Кулаки парня сжались. Он балансировал на грани. А я уже начал прикидывать, как переиграть ситуацию, если Роман примет неправильное решение. Ещё пара дней в напряжённой обстановке подозрительности и ревности, тогда парень точно созреет. Так что это терпимо.

– Я не хочу... – прозвучало это едва различимо. Но я услышал. Однако проигнорировал, шурша галькой под ногами. И парню пришлось повторить громче и чётче: – Я не хочу становиться помощником графа! Не хочу!

В этот раз прозвучало твёрдо и решительно. Отлично, вот и трещина, что расколет монолит дружбы. Знаменуя такое событие, я остановился и обернулся к парню, выражая удивление и поинтересовался:

– Да? И почему же?

– Ну... Леонид мой друг. И я хочу с ним дружить и после окончания академии... Но не под его началом. Это было бы неправильным. Я хочу... – парень вновь замялся, но второй раз решил рискнуть и нырнуть в омут с головой: – Я не хочу

быть военным! Я хочу быть дипломатом! А на службу я иду только ради отца. Да и он не станет слушать других вариантов...

Джекпот! Вот значит, что по-настоящему грызло младшего Некифорова. Шикарно! Это даже лучше, чем я мог рассчитывать. Теперь парень в моих руках со всеми потрохами!

– Вы думаете, отец расстроится? – страх, нет, чуть ли не панику прочитал я в глазах парня, что больше всего боялся разочаровать отца.

– Отец хочет для вас лучшего будущего. И только вы, Роман, должны решать, что для вас действительно лучше... об остальном не беспокойся, я договорюсь, – успокоил я собеседника, делая незамысловатую установку, что парень принял правильное решение. Более того, плавно перешёл на «ты», словно мы стали ближе, связанные общей тайной.

Более того, теперь я должен ассоциироваться у Некифорова младшего не с угрозой, а поддержкой. Я специально не стал заключать даже подобие контракта, чтобы не подорвать едва уловимую нить доверия.

Сейчас шла слишком тонкая игра.

Один из необходимых параметров разжигания конфликтов – дать одной из сторон поддержку извне, к которой можно обратиться за помощью или советом. В худшем случае заключить союз против появившегося противника.

Таким союзником может стать семья. Вот только это уже мне невыгодно. Сейчас я выступал такой поддержкой. У ме-

ня на парня имелись свои, долгоиграющие планы.

А контракт... что контракт? По нему я должен свести на нет общение с графом. Никаких моментов, что молодой Некифоров должен вернуться в семью, там нет.

Ну а то, что они поверили мне на слово про планы главы рода Некифоровых – это уже их проблемы.

Но вербовать парня ещё рано. Требовалось закончить накалять ситуацию, и я задумчиво протянул:

– Вот только...

– Что? – мгновенно среагировал Роман на вскользь брошенные слова.

– Вот только боюсь, что Безруков может не понять подобного, – задумчиво протянул я.

– Нет! Он поймёт... наверное, – не совсем веря собственным словам, протянул парень. – Он мой друг, который... – и вновь долгая пауза. – Ему может не понравиться, что я больше не буду ему помогать? Как это делал всё время...

– Не спеши с выводами! – решил успокоить я фонтан чувств, исходящий из моего собеседника. – Лучшим будет, если ты скажешь ему о своём решении. Если хочешь, то я поддержу тебя в этом. А по его реакции ты уже и поймёшь – друг он или просто удобный знакомый по учёбе, – я положил руку на плечо парня, поддерживая в сложный момент. – Единственное, я бы посоветовал тебе обратиться в первую очередь к Владовских. Мне кажется, как девушка, она будет более открыта и поможет смягчить новость для Безрукова...

Да, так, наверное, будет лучше всего!

Хотя, скорее, тандем Владовских и Некифорова лишь больше разожжёт пламя ревности молодого графа. А отказ от службы «друга» должен довести юного аристократа до точки кипения. Но знать моему собеседнику об этом не нужно.

Результат разыгранной комбинации я увижу не раньше, чем завтра.

Глава 2

Ночь вступала в свои права, а значит, требуется завершить последнюю задачу на сегодня: проникновение со взломом и кража. Хотя... какая это кража, если я хочу забрать то, что принадлежит мне по праву крови? Да и проникновение со взломом – преувеличение, ибо у меня имеется приглашение.

Я потёр тыльную сторону запястья. Вернее, приглашение мне было выдано на одно посещение, но после его никто не аннулировал. Так что у меня есть ещё несколько часов, прежде чем биочип на проход в поместье Суворовых растворится в крови.

Очень удобно и так непредусмотрительно с их стороны.

Пальцы пробежались по зелёным зарослям, что стеной окружали территорию Суворовых. Княжеский род не размещивался на кованые заборы или, боги упаси, стены и охранные вышки.

Всё намного проще и элегантнее: генетически модифицированные растения-хищники, что шипами и ядом уничтожат любого глупца, что рискнёт через них пробраться, а после превратят в удобрения. И ни огнём, ничем острым их не взять – неприступный барьер. Единственное, что их могло усмирить – чип в моей крови. Но и тот не позволял открывать проходы в живой стене, где вздумается.

А ведь кроме зарослей, за территорией следили ещё

и многочисленные дроны, служа дублирующей системой. Несколько контуров магической защиты. И живые охранники, порой устраивающие обходы. Возможно, спутники, наблюдающие из космоса. Ещё имелось подозрение, что гостевой датчик в моей крови так же отслеживается, но не факт, что они настолько заморачивались.

Суворовы умели хранить свои тайны.

Короткий разбег по хвойной подстилке, прыжок, и я вцепился в прочные, словно сталь, ветки живой стены. Всё же идеально зелёная стена в три метра высотой посреди сероватого хвойного леса далеко за городской чертой Гатчины выглядит абсурдно. Хотя, не более абсурдно, чем ползущий по ней вверх человек в тёмных, мешковатых одеждах и с плотной тканевой маской на пол-лица.

Несмотря на перчатки, взбираться было крайне неудобно. А ещё листья и тонкие веточки так и норовили залезть в лицо. Я бубнил себе под нос сдавленные проклятия, не стесняясь в выражениях.

Охраны я не боялся – я лез в ту часть территории Суворовых, куда ночью ни один здравомыслящий человек не ползет: некрополь рода. Благо он имел широкий участок контакта с внешней стеной территории Суворовых – не нужно никуда лишний раз бегать.

Навыки, заработанные в особняке на скале, никуда не пропали и через полминуты я уже находился на зелёной ограде. Она оказалась шириной почти в метр, а на самом

верху я мог встать в полный рост – ветви прекрасно держали мой вес. Но я не спешил высовываться, на всякий случай осматривая территорию.

Ничего особенного на первый взгляд.

Около сотни небольших, аккуратных каменных домиков в тёмных тонах – усыпальницы. Для каждого члена рода отдельно! В редких случаях супругов хоронили вместе.

Обычно каждую усыпальницу украшали аккуратные барельефы, что рассказывали о деяниях того или иного представителя рода. Всё чистенько и аккуратно, лишь ветер гоняет пару листков по мощёным дорожкам.

Пристанище мёртвых магов, которое фонит бесконтрольной маной. Именно это должно защитить меня от контуров магической защиты, а также от сигнала гостевого датчика. Такое обилие энергии просто глушит всё, что есть рядом с ним.

Вот только полагаться на случайные флуктуации магического поля – глупость высшего порядка. При бегстве из особняка на скале у меня не имелось времени, чтобы озаботиться качественной защитой, но сейчас... Ручка с чернилами на основе моей крови после получаса подготовки вывела множество рун на моей коже. Целую вязь знаков.

В идеале нужно их все нанести на кожу ножом, чтобы кровь и дух питали руны. Вот только заживать всё это будет несколько дней, а то и недель, потому упрощённая версия – рисунки на коже с применением крови. Эффект у рун от это-

го заметно снизится, да и длительность – минут десять-пятнадцать, но этого хватит с лихвой.

Руны, словно волны, расходились от вколотого датчика в руке. Это была вязь из трёх основных рун: техника, контроль, пустота. Согласно экспериментам ещё во время моего обучения, такая простая комбинация должна размывать меня для любой техники. Но для данного проникновения я усилил вязь ещё одной комбинацией: свет, барьер, семья – это должно отсечь все лишние сигналы гостевого датчика, однако оставить то, что даёт моё опознание, как гостя.

Я очень надеялся на успех. Не зря же я перевёл почти десяток мышинных душ на эту маскировку?

Да уж. Как я прибыл в Российскую империю, всё чаще стал использовать тёмную магию, которой меня обучали в практических целях, а ведь раньше ограничивался лишь мысленными экспериментами с наставниками и очень редко, когда применял эти знания на практике. Слишком важно было сохранять в тайне сведения о том, что в роде Аркур появился маг, подобный мне, ведь вероятность этого, несмотря на все желания рода, была не такой и высокой.

Единственное, на что я не мог повлиять – спутники. Но специально ради них добирался до места проникновения такими окольными путями, что даже странно, как успел вообще к этому времени. Да и маскировка на мне не только магическая, но и грим, а также мешковатая неприметная одежда.

Я спрыгнул вниз и замер в ожидании. Чего? Не знаю...

Возможно, тревоги? Возможно, боли от гостевого датчика? Как-никак связки рун – весьма зыбкое подспорье, которое основательно не проверялось. Возможно, ещё чего-то столь же малоприятного, что означало: я провалил какой-то из этапов подготовки.

Десяток секунд. Полминуты... минута. Тишина. Лишь по ногам прошёлся холодок, а по земле начал стелиться туман. Несмотря на тишину, исконные обитатели меня заметили и не одобряют проникновения.

Ну извините! Я тут по делу!

Главное – не лезть в центр некрополя, там самые древние усыпальницы, ещё конца семнадцатого, начала восемнадцатого века. Именно в те времена в мир пришла сила, что дала энергию достойным. Сильнейшие главы родов сейчас покоятся в центре некрополя. И с ними лучше не шутить, даже несмотря на их вечный покой.

Лёгкий скрип навевает мрачные настроения. И вообще, что тут может скрипеть? В некрополе нет ни одного дерева. Тут сплошной камень и дух смерти.

Благо моя цель – одна из последних усыпальниц. Мне требовался мой прадед: Влад Суворов. По воспоминаниям матери – суровый мужчина, что держал весь род в железных руках. Он даже самому Императору мог давать советы так, что тот не смел отказать. При его правлении род Суворовых был в пятёрке самых почитаемых родов!

И судя по усыпальнице, потомки чтили своего главу даже

после смерти: холодный тёмный мрамор стен в готической утончённости возвышался почти на три человеческих роста. Резные гаргульи скалили пасти по углам склепа. А массивные створки походили на ворота в тёмные демонические бездны.

Никаких сомнений. Здесь не только имя на арочном своде, но и барельефы... На одном из них прадед в боевом артефактном доспехе ломает хребет мантикоре – победа Суворовых над родом Киркиных. На другом барельефе мой предок подписывал какой-то договор в окружении двуглавого орла, лисы и Дракона – это Влад Суворов участвовал в переговорах между Российской империей и Поднебесной.

Всё иносказательно, чтобы не говорить конкретно об этих событиях, но и так всё всем было понятно.

Пальцы пробежали по фигуре главы рода выбитом на створках. И тут лёд сковал ладонь. Я попытался отдёргнуть руку, но та словно примёрзла к створке. Хуже того, я её практически перестал чувствовать, а онемение распространилось всё дальше по руке.

Защита некрополя!

Я судорожно стал перебирать в сознании руны, что могли бы помочь. Вот только у меня даже мышей нет, чтобы их душами воспользоваться. Я заозирался, готовый при необходимости отсечь предавшую меня конечность.

Тут рука помимо моей воли толкнула створку усыпальницы, и та беззвучно поддалась. Поток воздуха ударил в лицо,

а я вновь начал в полной мере ощущать руку.

Неужто моя руническая заготовка сработала? Или, может, артефактная дверь почувствовала кровь потомка? Пусть сила, а вместе с ним и титул передаётся по отцовской линии, но кровь матери тем не менее оставляет свой след. Это то, что невозможно изменить.

– Сочту за приглашение, – пробормотал я и сам удивился тому, что мой голос дрожал.

Я сделал шаг в холод и мрак. Лунный свет, пробиваясь в линию створок, высветил прямоугольный саркофаг. Несмотря на годы, прошедшие с момента погребения, на нём не было пыли! Более того, даже возложенные при захоронении цветы оставались свежими и едва ощутимо благоухали.

– Надеюсь, моему отцу и братьям кто-нибудь организует столь же достойный последний приют, – не без опаски я коснулся поверхности саркофага. Но ничего не произошло. А я продолжил тихую исповедь-молитву: – А ты, прадед, извини за то, что мне придётся сделать.

Усилие и крышка саркофага с едва слышным скрипом начала двигаться. Сказать, что она была тяжёлая – ничего не сказать! Не меньше двадцати стоунов! Единственное, что меня спасало – крышка, как и сам саркофаг были идеально отполированы, камень с трудом, но скользил.

– Я тебя не знал... Да и ты меня тоже. Но мать описывала тебя, как умного мужчину при жизни. Очень надеюсь, ты поймёшь, что это нужно! Очень нужно твоему потомку!

С хыханьем я замер, когда примерно четверть пространства саркофага оказалась открыта лунному свету. Внутри было... Нет, не пусто. Тело ожидаемо на месте. Более того, истлевшее до состояния костного скелета, обтянуто пергаментной кожей и в обрывках тряпья.

Но ничего более... Никаких артефактов. Или чего-то подобного.

Чего я, собственно, ожидал? Это всё же захоронение не египетское и даже не в Поднебесной.

– И если всё пойдёт правильно, то и другим твоим потомкам пойдёт на пользу. Потому, помоги мне... Поддержи... Благослови...

Рёбра лучше всего подходят для порошков! Конечности, как детали артефактов. А череп... вот череп лучше не трогать. Не стоит обижать даже мертвецов. И так уже в некоторой степени я перехожу границы.

Вдох. Выдох.

Собраться с духом...

Кулак одним рывком пробил истлевшую плоть на животе покойника. Пальцы дрогнули, но тут же ухватились за нижние рёбра мертвеца.

В тот же миг кости руки дрогнули. Пальцы хрустнули. Длань мертвеца рванулась и схватила меня за запястье руки, которой я пронзил своего прадеда. Перстень на руке мигнул каким-то чёрным светом и перед глазами потемнело.

Глава 3

Солнечный свет приятно ласкает кожу. Лучи жизнерадостно играют на росе, что покрывает листья кустов роз. Не просто роз, а крайне редких, с голубым отливом, наполненных маной, как средненький артефакт С-ранга.

Около этих роз стоит статный мужчина с г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.